

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ****УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА**

Статья поступила в редакцию: 23.08.2026

Статья принята к публикации: 28.08.2026

Статья опубликована: 01.10.2026

УДК 343.7(476)

DOI: 10.32743/UniLaw.2026.144.10.23346

Безналичные денежные средства и иные цифровые активы как предмет хищения по ст. 210-211 УК Республики Беларусь

Шепелев Игорь Валерьевич

ст. преп. кафедры уголовного права

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, г. Минск

E-mail: i.shepelev@yandex.ru

Non-cash money and other digital assets as a subject of theft under articles 210 – 211 of the criminal code of the Republic of Belarus

Shepelev Igor Valerievich

senior Lecturer of the Department of Criminal Law

Belarusian State University

Belarus, Minsk

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации безналичных денежных средств и иных цифровых активов (криптовалюты, токенов, электронных денег) в качестве предмета хищения по ст. 210 – 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Анализируется юридическая природа указанных объектов: безналичные денежные средства традиционно рассматриваются как право требования к банку, тогда как цифровые активы легитимированы Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» в качестве цифровых знаков (токенов) и имеют особый правовой режим, отличный от фиатных денег. В работе обосновывается, что

Библиографическое описание: Шепелев И.В. Безналичные денежные средства и иные цифровые активы как предмет хищения по ст. 210-211 УК Республики Беларусь // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2026. 10(144). URL: <https://universum.com/ru/economy/archive/item/23346>

различие в правовой природе данных объектов предопределяет необходимость их отдельного уголовно-правового анализа. Исследуются дискуссионные вопросы о возможности признания безналичных денежных средств и цифровых активов «имуществом» в смысле примечания к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь, где хищение определяется как завладение чужим имуществом или правом на имущество. Целью работы является обоснование правовой природы безналичных денежных средств и цифровых активов в контексте уголовно-правовой доктрины, а также формирование системного подхода к определению их места в системе предметов преступлений против собственности по действующему уголовному законодательству Республики Беларусь. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены в правоприменительной деятельности судов и следственных органов для унификации подходов к квалификации хищений безналичных денежных средств и цифровых активов по ст. 210 – 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также использованы при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и внесении предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части определения предмета преступлений против собственности, а также служить основой для дальнейших научных исследований в области уголовно-правовой охраны цифровых объектов гражданского оборота.

Abstract

This article examines current issues in the criminal classification of non-cash funds and other digital assets (cryptocurrency, tokens, and electronic money) as the subject of theft under Articles 210 – 211 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The legal nature of these assets is analyzed: non-cash funds are traditionally viewed as a claim against a bank, while digital assets are legitimized by Decree No. 8 of the President of the Republic of Belarus «On the Development of the Digital Economy» as digital symbols (tokens) and enjoy a special legal regime distinct from fiat money. The paper argues that the difference in the legal nature of these assets necessitates their separate criminal analysis. The article explores controversial issues regarding the possibility of recognizing non-cash funds and digital assets as «property» within the meaning of the note to Chapter 24 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, which defines theft as the seizure of another's property or right to property. The aim of this study is to substantiate the legal nature of non-cash funds and digital assets within the context of criminal law doctrine, as well as to develop a systematic approach to defining their place within the system of objects of property crimes under the current criminal legislation of the Republic of Belarus. The practical significance of this study lies in the fact that its results can be applied in the law enforcement activities of courts and investigative bodies to standardize approaches to classifying the theft of non-cash funds and digital assets under Articles 210 – 211 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. They can also be used in preparing clarifications for the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus and in making proposals for improving criminal legislation regarding the definition of the object of property crimes. This research also serves as a basis for further scientific research in the field of criminal protection of digital assets in civil circulation.

Ключевые слова: безналичные денежные средства, фиатные деньги, цифровые активы, цифровой знак, токен, криптовалюта, предмет хищения, ст. 210 УК Республики Беларусь, ст. 211 УК Республики Беларусь, право на имущество.

Keywords: non-cash funds, fiat money, digital assets, digital sign, token, cryptocurrency, subject of theft, Article 210 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, Article 211 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, property rights.

Введение

Выделение в отдельную категорию безналичных денежных средств от других цифровых активов в Республике Беларусь продиктовано следующими причинами: они имеют различную юридическую природу и правовой режим, разные подходы к контролю, обладают разной спецификой налогообложения. Это разделение является фундаментом для построения четкой и непротиворечивой системы нормативного регулирования.

Таким образом, разделение этих понятий в законодательстве Беларуси – это не просто терминологическое уточнение, а необходимый инструмент для создания сбалансированной системы, которая, с одной стороны, позволяет развивать технологичный сектор экономики, а с другой – сохраняет контроль над финансовой системой и защищает права граждан.

«Предметом посягательства при хищении, как указано в примечании к главе 24 УК РБ, может быть имущество и право на имущество. В уголовном праве под имуществом как предметом преступления представляются вещи материального мира, обладающие натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом и т.п.). Право же на имущество как юридическая категория включает в себя определенные полномочия собственника по владению, пользованию или распоряжению принадлежащим ему имуществом. Выделяя предмет хищения, необходимо отметить, что им является вещь, имеющая определенную экономическую ценность и обладающая потребительской стоимостью (удовлетворяющей определенные потребности человека) и меновой стоимостью (в которой овеществлен человеческий труд)» [10, с. 814].

Интенсивная цифровизация имущественного оборота, расширение сферы безналичных платежей и вовлечение в гражданский оборот криптовалют и токенов ставят перед уголовным законом и практикой его применения новые ориентиры, выходящие за рамки традиционных подходов.

Однако сама логика уголовно-правовых норм заточена под осязаемые вещи и наличные деньги. В силу этого остаётся дискуссионным вопрос о признании предметом хищения безналичных денег или цифровых активов, попадают ли они в перечень возможных объектов преступного завладения.

Особенно остро эта проблема проявляется в контексте ст. 210 (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями) и ст. 211 (присвоение либо растрата) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) [7], где ответственность прямо связана со служебным статусом и полномочиями по управлению вверенным имуществом.

Актуальность корректной квалификации приобретает практическое значение на фоне реального увеличения преступных посягательств на безналичные средства и криптовалюты, причём в числе фигурантов всё чаще оказываются должностные лица и подотчётные работники.

В белорусской судебной практике хищение безналичных денег признается хищением имущества. Предметом хищения может быть имущество, включая деньги, ценные бумаги, а также имущественные права. Безналичные деньги – это имущественные права, следовательно, они могут быть предметом. Цифровые активы, если они признаются имуществом, тоже.

Поступательное развитие науки и техники обуславливает постоянное обновление перечня объектов, приобретающих статус имущества в юридическом смысле, что, в свою очередь, неизбежно расширяет сферу уголовно-правовой охраны отношений собственности и, соответственно, круг предметов хищения.

На практике применение данных положений порождает вопросы, относительно классификации цифровых активов и отнесения к ним определенных финансовых элементов как объектов, защищаемых уголовным законом от преступных посягательств. Иными словами, встает вопрос относительно признания безналичных денежных средств и иных цифровых активов предметом хищений, в частности предусмотренных ст. 210 – 211 УК РБ. Если с безналичными денежными средствами особых вопросов при квалификации не возникает, то с иными цифровыми активами – их достаточно.

Правильно определяя предмет ст. 211 УК РБ, «центральным звеном дифференциации выступает способ воздействия на предмет хищения и момент его окончания» [9, с. 39], также момент окончания преступления, предусмотренного ст. 210 УК РБ, играет важную роль в наличии реальной возможности распоряжаться похищенным имуществом, что показывает значимость точного установления предмета хищения в форме нефинансовых активов [8].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь безналичные денежные средства – это денежные средства, которые существуют в виде записей на банковских счетах, вкладах (депозитах), а также электронные деньги. Они не имеют физической формы (банкнот или монет), но признаются законным платёжным средством наравне с наличными деньгами.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили положения УК РБ (в частности, статьи 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» и 211 «Присвоение либо растрата»), Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК РБ), Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), а также Декреты и Указы Президента Республики Беларусь и Законы Республики Беларусь, касающиеся цифровых активов и регулирующие создание, приобретение, владение, хранение, обращение и отчуждение криптовалют. Важное значение для уяснения правовой природы безналичных денежных средств как особого предмета преступлений против собственности имеют нормы гражданского и банковского законодательства, определяющие безналичные денежные средства как записи на счетах в банковских и кредитных учреждениях.

Методологическая основа работы представлена комплексом общенаучных и специально-юридических методов познания. Диалектический метод позволил рассмотреть правовую природу безналичных денежных средств и цифровых активов в их развитии и взаимосвязи с иными объектами гражданского оборота. Методы анализа и синтеза применены для разложения предмета хищения на составляющие признаки и последующего объединения их в целостную уголовно-правовую характеристику. Формально-юридический

(догматический) метод использован для толкования текста закона, выявления признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 210 – 211 УК РБ, и анализа юридических конструкций. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить белорусское законодательство с законодательством других государств в части регулирования оборота и ответственности за хищение цифровых активов. Метод анализа судебной практики применен для изучения конкретных уголовных дел, выявления проблем квалификации и устойчивых подходов правоприменителей. Комплексное применение указанных методов обеспечило всестороннее и системное исследование безналичных денежных средств и иных цифровых активов как предмета хищения по ст. 210 – 211 УК РБ.

Была сделана попытка систематизировать различные элементы цифровых активов и выработать их классификацию по таким критериям, как способ фиксации (записи на счетах, распределённый реестр, токены), степень анонимности, наличие публичной достоверности и объём правомочий владельца, что позволило определить критерии отграничения безналичных денежных средств от иных цифровых активов применительно к объективной стороне хищений, предусмотренных ст. 210–211 УК РБ. Полученная систематизация позволила обосновать, что не все цифровые активы могут быть признаны предметом хищения в смысле ст. 210 – 211 УК РБ, а лишь те, которые обладают свойствами имущества (вещи) или имущественного права в том значении, которое придаётся им гражданским законодательством.

Результаты и обсуждение

Основным нормативным актом, регулирующим данную сферу, является БК РБ [1], а также Закон Республики Беларусь «О платёжных системах и платёжных услугах» [4] и нормативные акты Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ РБ). К безналичным денежным средствам в строгом понимании можно отнести следующие.

1. Денежные средства на текущих (расчетных) банковских счетах. Основная категория денег, предназначенная для повседневных расчетов, ведения бизнеса или личного использования. Это средства организаций и индивидуальных предпринимателей, находящиеся на счетах, открытых в банках для осуществления расчётов (зарплата, оплата поставщикам, налоги и т.д.).

2. Денежные средства на вкладных (депозитных) счетах. Средства физических и юридических лиц, размещённые в банках на условиях срочности, возвратности и платности (безотзывные и отзывные вклады: деньги, доступ к которым ограничен сроком договора, либо может быть получен по требованию).

3. Денежные средства на счетах по учету банковских платежных карточек (карт-счетах) (разновидность текущих счетов, управление которыми осуществляется непосредственно с помощью платежной карты).

4. Средства на специальных счетах (безналичные деньги, которые имеют строго целевое назначение, определенное законодательством или договором, и не могут быть потрачены на иные нужды, например, средства для государственных программ, субсидий или спецпошлин).

5. Средства на субсчетах и корреспондентских счетах (например, деньги самих банков, размещенные в НБ РБ или других банках-корреспондентах для проведения расчетов между ними).

6. Средства на счетах бухгалтерского учёта банков, отражающие задолженность перед клиентами (внутренние учётные записи, которые не являются банковскими счетами клиентов, но, по сути, представляют собой безналичные деньги (например, средства в расчётах, средства на транзитных счетах)).

7. Специальные категории (связанные с безналичными деньгами):

- электронные деньги в электронных кошельках (это электронные обязательства банка (эмитента) перед владельцем кошелька). В Беларуси электронные деньги определяются как хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные эмитентом (банком или небанковской кредитно-финансовой организацией) и принимаемые в качестве средства платежа. Они могут храниться в электронных кошельках (например, EasyPay, WebMoney, belqi и др.). Электронные деньги по своей юридической природе также являются безналичными денежными средствами, хотя и выделяются в отдельную категорию;

- цифровой рубль (ЦРБ): новая (третья) форма белорусского рубля, выпускаемая непосредственно НБ РБ на специальной платформе (активно пилотируется и внедряется в 2024–2026 годах).

Юридически безналичные деньги «живут» в виде записей, а перемещаются между счетами на основании пяти установленных законом форм безналичных расчетов (ст. 231 БК РБ): «расчеты в безналичной форме проводятся в виде банковского перевода (в том числе посредством прямого дебетования счета), денежного перевода, аккредитива, инкассо, банковского платежного обязательства» [1].

В юридической науке и практике Республики Беларусь безналичные деньги рассматриваются не как вещи, а как обязательственные права требования клиента к банку о выдаче наличных или перечислении средств. Это означает, что при хищении безналичных денег фактически похищается не физический объект, а право на имущество (право требования), что имеет значение для квалификации преступлений по ст. 210 – 211 УК РБ.

Важно отличать безналичные денежные средства от цифровых знаков (токенов) и криптовалюты, которые по законодательству Беларуси не являются законным платёжным средством и регулируются отдельно (Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г., № 8 «О развитии цифровой экономики» [5], Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ) [2]). Безналичные деньги эмитируются исключительно уполномоченными финансовыми институтами (НБ, коммерческие банки) и гарантированы государством, тогда как криптовалюты не имеют такого обеспечения и не обязательны к приёму (за некоторыми исключениями, например, Парк высоких технологий (далее – ПВТ)). Таким образом, к безналичным денежным средствам по законодательству Республики Беларусь относятся: деньги на банковских счетах (текущих, депозитных, корреспондентских); электронные деньги в электронных кошельках; деньги, находящиеся в процессе расчётов (на транзитных, клиринговых счетах).

Все они обладают единой правовой природой – являются правами требования к банку, выраженными в цифровой форме, и могут выступать предметом хищения в уголовно-правовом смысле.

В законодательстве Республики Беларусь базовым понятием для всех цифровых активов является термин «цифровой знак (токен)», введенный Декретом Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики». Законом Республики Беларусь от 17.07.2018 № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» понятие токена интегрировано и в ГК РБ. Дальнейшее законодательное развитие, уточняющие порядок обращения и налогообложения, токен получил в Указе Президента Республики Беларусь от 17.09.2024 № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)» [6]. Термин «цифровые активы» в широком смысле охватывает любые имущественные блага, существующие в цифровой форме. Однако в белорусском законодательстве для их обозначения используется понятие «цифровые знаки (токены)». Таким образом, под иными цифровыми активами (в значении токенизированных финансовых и гражданских прав) в Беларуси представляются цифровые финансовые активы (ЦФА). Это электронная форма привычных инвестиционных инструментов, реализованная в виде записей в блокчейне с помощью смарт-контрактов. Они удостоверяют права на получение реальных материальных или нематериальных ценностей.

По закону все цифровые активы в Беларуси – это «цифровые знаки (токены)», которые определяются как запись в блокчейне, удостоверяющая наличие прав на объекты гражданских прав и (или) являющаяся криптовалютой.

Проанализировав различные формы взаимодействия в сфере цифровых активов можно выделить следующие.

1. Криптовалюты (универсальные средства обмена). Это вид цифрового знака (токена), используемый как средство обмена и (или) накопления стоимости. Важно: криптовалюта в Беларуси признается цифровым активом, но не является законным средством платежа на территории Беларуси за исключением отдельных операций (например, в ПБТ). Вы не можете рассчитаться ею в обычном магазине. Криптовалюта основана на технологии распределённого реестра (блокчейн). Пример: Биткоин (Bitcoin), Эфириум (Ethereum), Лайткоин (Litecoin) или стейблкоины (например, USDT), которые физлица могут легально покупать, хранить, менять и продавать за белорусские рубли или иностранную валюту через официальных резидентов ПБТ (белорусские криптобиржи и обменники). В целях обеспечения благоприятных условий для развития в Республике Беларусь инновационной сферы и расширения спектра финансовых услуг в процессе построения современной цифровой экономики Указом Президента Республики Беларусь от 16.01.2026 № 19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)» утверждается Положение, регулирующее отношения, связанные с деятельностью криптобанков [3].

2. Иные цифровые знаки (токены).

Помимо криптовалюты, к цифровым знакам относятся иные токены, которые могут удостоверять различные имущественные права или предоставлять доступ к товарам, услугам, капиталу. К ним, в частности, относятся:

- утилитарные токены (utility tokens) – дают право на получение определённых товаров, работ или услуг, скидок, бонусов в рамках конкретной платформы;
- инвестиционные токены (security tokens) – удостоверяют права на долю в капитале, участие в прибыли, получение дивидендов, аналогичны цифровым ценным бумагам;

- токены, удостоверяющие иные имущественные права (например, право требования, право пользования имуществом);

- невзаимозаменяемые токены (NFT) – уникальные цифровые активы, которые подтверждают право собственности на конкретный объект (цифровое искусство, игровые предметы, виртуальная недвижимость и т.п.).

Разновидностями этой группы являются:

- токенизированные долговые обязательства (долговые токены). Цифровой аналог облигаций или договоров займа. Компания выпускает цифровые знаки, чтобы привлечь финансирование, а инвесторы покупают их ради фиксированного дохода;

- токенизированные акции (активы участия) (цифровые права, дающие возможность получать дивиденды или участвовать в росте стоимости бизнеса, привязанные к реальному фондовому рынку);

- неприкосновенные цифровые права (утилитарные и арт-токены, NFT) (записи в блокчейне, удостоверяющие право на получение уникального цифрового продукта, услуги или объекта интеллектуальной собственности).

Все перечисленные категории токенов отнесены к объектам гражданских прав и включены в имущественный оборот, что допускает их отчуждение, передачу, наследование, а также совершение с ними сделок без специальных ограничений.

Необходимо учитывать, что электронные деньги также являются цифровым активом, однако их регулирование осуществляется специальными нормативными правовыми актами – БК РБ и Законом Республики Беларусь от 19.04.2022 № 164-З «О платёжных системах и платёжных услугах» [4]. Это хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные эмитентом (банком или небанковской кредитно-финансовой организацией) и принимаемые в качестве средства платежа. Электронные деньги по своей правовой природе ближе к безналичным денежным средствам, но могут рассматриваться как отдельная разновидность цифровых активов. На взгляд автора, их рациональнее отнести все же к специальной категории безналичных денежных средств.

В Беларуси оборот цифровых активов поставлен в жесткие правовые рамки. Согласно нормам Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017, № 8 «О развитии цифровой экономики» и Указа Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024, № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», любые операции с токенами легитимны исключительно в периметре ПВТ. Площадки-резиденты ПВТ выступают единственным законным оператором для купли-продажи и обмена. Любые попытки P2P-транзакций вне бирж, особенно на зарубежных нерегулируемых ресурсах, квалифицируются как нарушение с применением финансовых санкций и изъятием полученной выручки. Кроме того, законодательное поле полностью исключает использование цифровых денег в качестве платежного средства за товары или услуги внутри страны – выставление счета в криптовалюте на территории Беларуси является прямым нарушением.

Цифровые знаки (токены) квалифицируются в белорусском законодательстве как оборотоспособные имущественные права, объективированные в электронной (цифровой) среде. На них распространяется режим гражданско-правовой охраны, присущий объектам права собственности. Вместе с тем распорядительные действия с токенами допускаются

лишь через посредничество резидентов ПБТ, включая криптобиржи, обменные пункты и операторов криптоплатформ, которые выступают единственными легальными проводниками таких сделок.

Цифровой актив может рассматриваться как предмет присвоения, растраты и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями при наличии по меньшей мере двух условий. Во-первых, он должен обладать самостоятельной имущественной ценностью, признаваемой оборотом и правом. Во-вторых, преступное деяние должно быть направлено именно на его противоправное обращение в пользу виновного или иных лиц. При наличии этих признаков цифровая форма существования имущества не исключает его включения в предметную сферу преступлений против собственности.

Иная ситуация складывается тогда, когда преступник, обладая правами по владению или пользованию вверенным имуществом либо используя свои служебные полномочия, первоначально завладевает не цифровым активом, а денежными средствами или иным традиционным имуществом, а уже затем использует цифровой контур для дальнейшего движения похищенного. В этом случае цифровой актив не образует предмет преступлений, предусмотренный ст. 210 – 211 УК РФ в строгом смысле, но становится инструментом посткриминального движения имущества. Он становится цифровым активом как инструментом сокрытия и вывода похищенного.

Дифференциация функций цифровых активов как предмета хищения и как инструмента (предметная и инструментальная роль цифрового актива) его совершения представляет не только теоретический, но и прикладной интерес. В первую очередь от такого разграничения зависит определение признаков объективной стороны состава преступления. В случаях, когда посягательство направлено на цифровую валюту или цифровой финансовый актив, данные объекты должны быть прямо обозначены как имеющие имущественную ценность. Если имущественная природа объекта не зафиксирована, предмет доказывания становится неопределённым.

Таким образом, установление предметной принадлежности цифрового актива при квалификации присвоения (или растраты или хищения путем злоупотребления полномочиями) должно проходить двухступенчатый тест на имманентность стоимости. Первая ступень – критерий оборотоспособности: актив признается объектом гражданского оборота, что подтверждает его объективную ценность вне зависимости от материального носителя. Вторая ступень – критерий прямой объектной направленности: противоправное деяние должно быть имманентно направлено на переход права на данный конкретный токен (коин). Только при таком подходе цифровая форма существования превращается из технической характеристики в юридически значимое свойство предмета.

Зеркальным образом выглядит ситуация, где цифровой контур встраивается в механизм уже завершённого хищения. Здесь разрыв между моментом завладения (традиционный объект) и моментом конвертации (цифровой объект) носит определяющий характер. Такой актив обретает статус факультативного признака, относящегося к способу сокрытия, но не к объективной стороне основного состава. Строго говоря, при квалификации по ст. 210–211 УК РФ данный феномен не образует ни предмета, ни орудия преступления, а выступает в роли средства криминального менеджмента – технологического анклава для вывода похищенного из-под налогового и банковского контроля.

Практическая проекция данного разграничения наглядна в аспекте доказывания. Признание актива предметом обязывает сторону обвинения устанавливать его рыночную стоимость на момент деяния и факт перехода контроля над приватными ключами.

Признание же актива инструментом сокрытия смещает фокус доказывания на установление источников происхождения фиатных средств, превращенных в криптовалюту, что требует иного набора экспертиз. Смещение этих двух модулей доказывания ведет к процессуальной неопределенности и, как следствие, к неполноте судебного следствия.

Таким образом, в контексте цивилистической доктрины наблюдается нивелирование различий между безналичными фиатными средствами и цифровыми активами: оба явления объективируются не в вещной, а в обязательственно-правовой плоскости, что позволяет квалифицировать их в качестве единого родового объекта противоправного посягательства – имущественных прав, обладающих стоимостным эквивалентом. С точки зрения уголовно-правовой квалификации, детерминирующим признаком для признания токенов (цифровых знаков) предметом преступления, включая составы, предусмотренные ст. 210 и 211 УК РБ, выступает их экономическая сущность (наличие ликвидной стоимости) в совокупности с возможностью деликтного способа перехода права собственности, то есть фактического безвозмездного изъятия из легального владения субъекта.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что безналичные денежные средства и цифровые активы (криптовалюта, токены) имеют принципиально различную юридическую природу: первые являются правом требования к банку, вторые – цифровыми знаками, легитимированными законодательством. Отсутствие в уголовном законодательстве единого понятия «имущество» и чёткого указания на данные объекты как на предмет хищения порождает правовую неопределённость: хищение безналичных средств в судебной практике иногда квалифицируют по ст. 212 УК РБ, а не по ст. 210 – 211 УК РБ (при наличии определенного субъекта), а посягательства на цифровые активы фактически рассматриваются по аналогии, что нарушает принцип определённости уголовного закона и создаёт трудности для единообразной правоприменительной практики.

Прикладной вывод из предложенной дифференциации сводится к следующему: стадия квалификации и доказывания по делам о служебных хищениях должна непременно содержать функциональную характеристику цифрового актива.

Решающим здесь является не технологический статус объекта, а его роль в механизме завладения – предметная (непосредственный объект присвоения) или инструментальная (средство маскировки и перевода уже похищенного имущества).

Соблюдение этого методологического правила обеспечивает не только формальную точность применения уголовного закона, но и содержательную согласованность юридической оценки с экономической сущностью операций в цифровой среде, что особенно актуально в условиях формирующейся практики расследования подобных дел в Республике Беларусь.

В целях устранения правовых пробелов предлагается дополнить примечание к главе 24 УК РБ прямым указанием на безналичные денежные средства, электронные деньги и цифровые активы как возможные предметы хищения, дать соответствующее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь о применении судами

законодательства по делам о хищениях, а также рассмотреть возможность введения специальных составов для противоправного завладения цифровыми активами, чтобы исключить применение аналогии и обеспечить защиту прав граждан и организаций в условиях развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 октября 2000,-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2025 № 110-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – 2025. – № 441. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000441> (дата обращения: 23.08.2026).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998, № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.03.2026 № 134-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> (дата обращения: 23.08.2026).
3. О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов) [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 16 января // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – 2026. – № 19. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32600019> (дата обращения: 23.08.2026).
4. О платежных системах и платежных услугах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 19 апреля 2022,-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – 2022. – № 164. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200164> (дата обращения: 23.08.2026).
5. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – 2017. – № 8. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008> (дата обращения: 23.08.2026).
6. Об обращении цифровых знаков (токенов) [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 17 сентября // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – 2024. – № 367. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32400367> (дата обращения: 23.08.2026).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999, № 275-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2025 № 101-3 // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275> (дата обращения: 23.08.2026).
8. Шепелев, И.В. Злоупотребление служебными полномочиями как форма хищения: теоретические и практические аспекты дифференциации (ст. 210 УК Республики Беларусь) / И.В. Шепелев // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по материалам СІХ междунар. науч.-практ. конф. – 2026. – № 8 (108).

9. Шепелев, И.В. Присвоение и растрата как формы хищения: теоретические и практические аспекты дифференциации (ст. 211 УК Республики Беларусь) / И.В. Шепелев // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам СХ междунар. науч.-практ. конф. – 2026. – № 8 (109).
10. Шепелев, И.В. Юридическая характеристика некоторых признаков предмета хищения имущества в уголовном законодательстве Республики Беларусь / И.В. Шепелев // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). – 2011.

References

1. Bankovskii kodeks Respubliki Belarus' [Banking Code of the Republic of Belarus] [Electronic resource]: 25 October 2000,: as amended by the Law of the Republic of Belarus dated 09.12.2025 No. 110-Z // ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. – 2025. – No. 441. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000441> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
2. Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus' [Civil Code of the Republic of Belarus] [Electronic resource]: 7 December 1998, No. 218-Z: as amended by the Law of the Republic of Belarus dated 16.03.2026 No. 134-Z // ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. – 2026. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
3. O kriptobankakh i otdel'nykh voprosakh kontrolya v sfere tsifrovyykh znakov (tokenov) [On crypto banks and certain issues of control in the sphere of digital signs (tokens)] [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus, 16 January 2026. ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. 2026. – No. 19. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32600019> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
4. O platezhnykh sistemakh i platezhnykh uslugakh [On payment systems and payment services] [Electronic resource]: Law of the Republic of Belarus, 19 April 2022,-Z. ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. 2022. – No. 164. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200164> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
5. O razvitii tsifrovoi ekonomiki [On the development of the digital economy] [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus, 21 December 2017. ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. 2017. – No. 8. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=pd1700008> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
6. Ob obrashchenii tsifrovyykh znakov (tokenov) [On the circulation of digital signs (tokens)] [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic of Belarus, 17 September 2024. ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. 2024. – No. 367. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32400367> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)

7. Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus' [Criminal Code of the Republic of Belarus] [Electronic resource]: 9 July 1999, No. 275-Z: as amended by the Law of the Republic of Belarus dated 20.10.2025 No. 101-Z // ETALON-ONLINE / National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus. – 2025. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275> (accessed: 23.08.2026). (In Russ.)
8. Shepelev I.V. [Abuse of official powers as a form of embezzlement: theoretical and practical aspects of differentiation (Art. 210 of the Criminal Code of the Republic of Belarus)]. In: Aktual'nye problemy yurisprudentsii: sb. st. po materialam CIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. No. 8 (108). 2026. No. 8. (In Russ.)
9. Shepelev I.V. [Misappropriation and embezzlement as forms of theft: theoretical and practical aspects of differentiation (Art. 211 of the Criminal Code of the Republic of Belarus)]. In: Teoreticheskie aspekty yurisprudentsii i voprosy pravoprimeneniya: sb. st. po materialam CX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. No. 8 (109). 2026. No. 8, P. 36–45. (In Russ.)
10. Shepelev I.V. [Legal characteristics of certain features of the subject of property theft in the criminal legislation of the Republic of Belarus]. In: Ugolovnoe pravo: istoki, realii, perekhod k ustoichivomu razvitiyu: materialy VI Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava (26–27 May 2011). 2011, P. 813–816. (In Russ.)